

3 июля. 11-й год от рождения Сасори.

Страна Огня.

— С-сестрёнка, что случилось? — с тревогой прошептал Наваки, оказавшись в ее необычайно крепких объятиях. — Почему ты плачешь?

Его звонкий голос немедленно привёл Цунадэ в чувство, но она никак не могла позволить себе расслабиться. Девушка крепко прижала взволнованного мальчика к своей груди и не хотела отпускать, словно испугалась, что он может исчезнуть прямо у неё на глазах и больше никогда не вернуться.

«Ах, точно!» — легонько стукнув себя по голове, Наваки с пониманием улыбнулся и, сомкнув руки у девушки за спиной, начал суетливо извиняться, — Прости. Я, наверное, заставил всех немного поволноваться за меня. Но ты ведь знаешь, на мне всё раны в два счета заживают. Вот, смотри! — он расстегнул пару пуговиц на кофте, намереваясь показать ей невредимое кристальное ожерелье, но его там почему-то не оказалось, что слегка поколебало уверенность мальчика. — М-мы ещё в деревню вернуться не успели, а я уже как новенький...

Её не могло не задеть то, как легко Наваки говорил о собственной смерти. Цунадэ пока никак не реагировала на его неуместные оправдания, но втайне изучала поведение брата и обдумывала каждое его слово, пытаясь понять, как много ему известно о своём нынешнем состоянии.

— Ты даже не представляешь, как сильно я волновалась! — собравшись с силами, она отступила от мальчика на пару шагов для более удобного разговора и отчитала Наваки суровым тоном. — Кто тебя за язык тянул, когда вы миссию выбирали? Балбес! На поле боя детям не место!

— Я уже не ребёнок! Я ниндзя! — с обидой возразил ей Наваки, приняв слова сестры близко к сердцу, и, собрав все пальцы правой руки, кроме большого, в кулак, провокационно указал им на себя. — В этот раз мне просто немного не повезло, но в следующий...

— Уф-ф, снова ты за старое! — с неуловимой и понятной лишь ей болью в голосе перебила его Цунадэ. — Ни слова об этом, пока не поправишься! Дай-ка мне тебя осмотреть. Я должна сама во всём убедиться.

— Хорошо, если тебе от этого станет спокойнее... — согласился он, бросив мимолетный взгляд на свои дрожащие пальцы, и сразу же опустил выпяченную вперед руку, спрятав ее в карман кофты.

У него на теле не осталось никаких серьезных ран, однако мальчик прекрасно помнил, что перед тем, как он потерял сознание, у него за спиной раздался мощный взрыв, а потом ещё один, и ещё...

Наваки не мог не думать о той адской боли, которую ему довелось ощутить перед смертью.

Цунадэ аккуратно усадила своего брата на пол, стянув с мальчика верхнюю одежду, и положила обе руки ему на спину. Она закрыла глаза, задержала дыхание и полностью отгородила себя от внешних раздражителей. Ей хотелось поскорее выяснить, не страдал ли Наваки от того странного недуга, который она обнаружила у Сасори еще в прошлом месяце.

Проверив все несколько раз, Цунадэ наконец убедилась, что душа её брата не повреждена и находится внутри его тела — на своем законном месте. Но для нее все еще оставалось загадкой, почему она не смогла найти душу в теле Сасори. Ее недавние опасения, что парень и сам мог быть кем-то воскрешен, не подтвердились, поэтому она предпочла вновь отложить этот вопрос в долгий ящик.

— Я закончила, — выйдя из искусственного транса, Цунадэ сделала глубокий вдох и, нежно поглаживая Наваки по голове, с облегчением произнесла: — Ты полностью здоров.

— Хе-хе, я же говорил! — усмехнулся он, мгновенно поднявшись на ноги одним плавным движением, но вдруг побледнел, а заговорил лишь спустя пол минуты, со всех ног ринувшись к двери. — Черт! Как долго я провалялся без дела? Мне нужно срочно вернуться к команде! Я не могу провалить свою первую миссию ранга-В!

— Наваки! — испуганно вскрикнула Цунадэ, схватив его за руку. — Не нужно тебе куда возвращаться! — её голос вдруг стал гораздо холоднее. — Ты не должен появляться в Конохе, понял? — выдержав краткую паузу, она положила обе руки на плечи брата и строго посмотрела ему в глаза. — Ни-ко-гда.

— С-сестра! О чем ты? — спросил мальчик с испуга, не осмеливаясь покинуть комнату без разрешения. — Я не могу бросить друзей в беде!

— Ты ещё не догадался? — слегка наклонив голову вперёд, спросила Цунадэ, но не ждала от него ответа. — Их больше нет! Они всё погибли! — девушка вздрогнула, словно сама пережила в прошлом нечто подобное, и виновато отвела взгляд, поскольку последняя фраза ей далась нелегко: — Ты единственный, кто оттуда выбрался...

Она не смогла сходу рассказать Наваки всю правду об убитом ею шиноби и технике воскрешения, как планировала, но скрыть от младшего брата даже самые важные детали его смерти ей не позволила совесть.

Он знал, что это правда. Не мог принять её ранее, не хотел отчаиваться до последнего, но его худшие опасения подтвердились еще в то мгновение, когда Цунадэ предстала перед ним со слезами на глазах.

Наваки опустил взгляд в пол и прикрыл лицо ладонями, не желая проливать ни одной слезинки перед сестрой. Он крепко впился фалангами пальцев в глазницы, совершенно не

беспокоясь о боли, и скрипя зубами пробормотал:

— П-погибли... Они все умерли... Из-за такой ерунды...

Цунадэ не понаслышке знала, как трудно ему будет в одиночку пережить первую в своей жизни потерю. Она снова заключила его в объятия и, с материнской заботой поглаживая брата по спине, заговорила:

— Я знаю, что ты чувствуешь. Это не твоя вина. С рождения нам внушали ложные идеалы и из раза в раз посылали нас и наших близких на верную смерть. Ни один медик, как бы искусен он ни был, не сможет изменить саму суть мира шиноби. Я поняла это слишком поздно, но у тебя ещё есть шанс! — Цунадэ аккуратно обхватила его голову руками. — Ты не убийца. Ты не инструмент. Ты наивный двенадцатилетний мальчик, не видевший ничего, кроме воздвигнутой для нас клетки. С этого дня начнется твоя новая жизнь, и я хочу, чтобы ты ее ценил!

Страна Дождей.

Дверь, ведущая в комнату Яхико, отворилась посреди ночи и в нее вошел высокий мужчина в мокрой накидке, не сняв капюшон.

— Учитель, вы вернулись! — тем не менее, лежащий на кровати мальчик узнал его с первого взгляда и второпях выпрыгнул из-под одеяла, схватив с тумбы комплект скомканной одежды. — Пойду, позову Конан и Нагато!

— Не стоит. Я пришел к тебе, Яхико, — сказал Джирайя, переходя на шепот, но весьма отчетливый. — Нам нужно обсудить кое-что, с глазу на глаз.

— Хе-хе, отлично. Я как раз хотел попросить у Вас совета. Вчера у меня наконец получилось взорвать резиновый шарик, но я не могу продвинуться дальше, как бы не старался...

— Хо-о! Неплохо! — слегка повысив голос, похвалил его Джирайя. — На освоение этой техники мне потребовался целый год, и не с проста. Я покажу тебе ключевые различия между вторым и третьим этапом позже, когда мы вернёмся домой, а пока следуй за мной.

— Ах, мы куда-то уходим? — пробормотал мальчик себе под нос, замерев возле выхода из комнаты. — Мне нужно их предупредить!

— Не стоит, это не на долго. Но нам следует поторопиться. Я не могу сказать с уверенностью, что за мной не следят, — заметив искреннее беспокойство на лице Яхико, мудрец вскинул голову, сомкнув руки на животе, и нервно рассмеялся. — Ха-ха-ха! Видел бы ты

свою физиономию! Не бойся, это была не самая удачная моя шутка. Но я, правда, не хочу, чтобы наш разговор кто-то услышал.

— А им точно нельзя пойти с нами? — не робея поинтересовался мальчик, искренне рассчитывая на то, что Джирайя передумает.

— Да, они пока не должны об этом знать.

— Хорошо, я понимаю...

Яхико нахмурился, растеряв прежний энтузиазм, но всё же не стал из-за подобной ерунды спорить с учителем. В душе он понимал, что Джирайя не стал бы выдвигать какие-либо условия без веской причины.

На следующий день, ранним утром.

Высокий мужчина в деревянной спиралевидной маске безмятежно шел по беспокойной воде, спрятав руки за спину. Его необычный красный глаз, выглядывающий из единственного отверстия в неумелой подделке, был прикован к трём детям, стоящим на дальнем берегу озера.

Конан, Яхико и Нагато едва завидев врага, одновременно бросились на него, применив собственное боевое построение.

[Искусство ниндзя: Бушующие волны]

Яхико преградил мужчине путь и, сложив несколько ручных печатей, скрылся за огромной грядой воды.

[Искусство ниндзя: Бумажные сюрикены]

Конан незаметно поднялась в небо над волнами и накрыла незнакомца мириадами острых фигур из бумаги.

[Искусство ниндзя: Стена воды]

Мужчина остановил их совместное нападение одним движением, укрывшись за плотным водным щитом.

[Искусство ниндзя: Руки-змеи]

Нагато к тому времени оказался у врага за спиной и атаковал, как только выдался шанс. Мальчик прижал левую руку к плечу, и у него под одеждой что-то зашевелилось, а затем из широкого рукава его накидки выползли змеи и на огромной скорости устремились вперёд, перекрыв цели последний путь для отступления.

Услышав характерный звук, мужчина сходу понял, какую технику применил Нагато, поэтому не пытался уклониться. Когда змеи впились в тело врага, на его месте осталось лишь слегка повреждённое бревно со взрывной печатью. Взрыв разорвал змей на мелкие куски, подняв в том месте высокий столб воды, из-за которого Конан пришлось остановить обстрел и сменить позицию.

— Снизу! — закричал Нагато, посмотрев в сторону Яхико, и подтолкнул своего друга вперед слабым порывом ветра.

На лице у Яхико выступил пот. Из глубин выпрыгнул человек, пытаясь схватить мальчика за ногу, но тот успел бежать и, приземлившись на поверхность воды, начал судорожно складывать ручные печати.

Конан и Нагато в точности повторяли его действия, не отставая друг от друга, чтобы применить какую-то мощную совместную технику. Дети быстро окружили незнакомца, заняв свои позиции в углах треугольной формации.

[Искусство ниндзя: Барьер фиолетовых огней]

Враг оказался внутри треугольной призмы, стены которой состояли из мутного фиолетового пламени.

— Вы молодцы, смогли без моей помощи обезвредить такого серьезного противника, — несколько раз хлопнув в ладоши, сказал незнакомец, но его голос был сильно искажен из-за плотного барьера.

Он снял маску и изменил внешность, представ перед обессиленными детьми в своём истинном облике.

— Вы давно знали, что я не смогу остаться с вами навсегда. Но теперь я уверен — вы прекрасно справитесь и без меня, — разглядывая их, сказал Джирайя. — В жизни каждого ученика однажды наступает момент, когда он должен найти свой собственный путь и расправить крылья. Я, как ваш наставник, лишь указал вам верное направление. С этого момента вы будете заботиться о себе сами.

— Учитель, а как же... — Конан не стала задавать волнующий ее вопрос, но на мгновение потеряла концентрацию, вспомнив о ее последней просьбе к мудрецу: помочь ей узнать, все ли в порядке с Сасори. Нагато и Яхико ничего не спрашивали, но их хмурые лица и слегка покрасневшие глаза говорили сами за себя.

Стены барьера потускнели и задрожали, что позволило Джирайе без труда вмешаться в построение и выбраться на волю, однако он не стал отчитывать детей за проявленные в момент расставания эмоции.

— Ваша деревня давно не получала серьёзных заказов и сейчас едва сводит концы с концами, а многие её жители до сих пор не оправились от недавней войны, но я уверен, что вместе вы сможете выжить в это трудное время и обязательно оставите свой след в истории.

— Конан, ты станешь настоящей красавицей, когда вырастешь! — сказал Джирайя, посмотрев на нее с теплой улыбкой. — Жаль, что в твоём сердце так плотно засел тот непредсказуемый паренек, но я не посмею останавливать тебя, если в будущем ты решишь следовать за мечтой вопреки всему.

— Нагато, ты сильно напоминаешь мне моего старого друга. Мы с ним никогда не ладили, но он всегда был невероятно талантливым шиноби, надёжным партнером по команде и моим вечным соперником. — с ноткой ностальгии в голосе сказал мудрец, встретившись с мальчиком взглядом. — Я хочу еще раз напомнить тебе, что твоя сила, прежде всего — дар, а не проклятие. Но, обладая огромной силой, очень легко сбиться с пути. Ты никогда не должен злоупотреблять ею, если не хочешь однажды потерять своих друзей.

— Яхико, ты... работал усерднее всех, — он, правда, многое хотел ему сказать, но решил не повторяться, ведь они уже обсудили все важные вопросы прошлой ночью, а некоторые темы Джирайя не собирался затрагивать при «посторонних». — Я верю, что у тебя все получится.

Ни у кого из детей и в мыслях не было, что за ними кто-то наблюдает издалека, и не из одной точки, но Яхико, казалось, услышал немного больше, чем его друзья и скрывающиеся неподалеку шиноби, как из Конохи, так и из Амегакуре, поэтому ни капли не смутился.

— Теперь я могу вернуться домой, — сказал он, взглянув на учеников в последний раз, и направился в сторону границы. — За годы, проведенные с вами, у меня накопилось немало нерешенных дел в деревне, но я ни о чем не жалею. Надеюсь, это не последняя наша встреча, ребяташки!

Его силуэт отдалялся от них все дальше и дальше, пока не исчез за холмами на противоположном берегу. Сироты еще долго стояли под дождем, бесцельно смотря в одну точку на горизонте.